

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
НАУКИ ИНСТИТУТ ЕВРОПЫ РАН

На правах рукописи

ТРУНОВ Филипп Олегович

**Политика ФРГ в области урегулирования вооружённых конфликтов
на современном этапе**

Специальность 23.00.04 – Политические проблемы международных отношений,
глобального и регионального развития

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата политических наук

Москва
2016

Работа выполнена на кафедре международной безопасности факультета мировой политики федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (МГУ имени М.В. Ломоносова).

Научный руководитель: ПАВЛОВ Николай Валентинович, доктор исторических наук, профессор кафедры истории и политики стран Европы и Америки факультета международных отношений ФГБОУ ВПО Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел РФ (МГИМО (У) МИД РФ)

Официальные оппоненты: ФИЛИТОВ Алексей Митрофанович, доктор исторических наук, главный научный сотрудник ФГБУН Институт всеобщей истории РАН (ИВИ РАН)
БАСОВ Фёдор Алексеевич, кандидат политических наук, научный сотрудник ФГБУН Институт мировой экономики и международных отношений РАН имени Е.М. Примакова (ИМЭМО РАН)

Ведущая организация: Военная академия Генерального штаба Вооружённых Сил Российской Федерации

Защита состоится «25» мая 2016 г. в 14.00 на заседании Диссертационного совета Д 002.031.02 на базе Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института Европы РАН по адресу: 125993, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3 в аудитории «_____».

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте (<http://www.instituteofeurope.ru>) ФГБУН Института Европы РАН.

Автореферат разослан « » _____ 2016 г.

Учёный секретарь
Диссертационного совета

кандидат политических наук
Фёдоров Сергей Матвеевич

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность темы исследования. В реалиях постбиполярного мира вооружённые конфликты, преимущественно локального характера, являются одной из наиболее разрушительных по своим последствиям угроз международной безопасности. Боевые действия разворачивались даже на европейском континенте – как казалось, оплоте стабильности после Второй мировой войны (Балканы, Молдавия, Грузия – в 1990-е годы и Украина – в середине 2010-х гг.). В условиях глобализации отмеченный вид угроз затрагивает интересы всех игроков (государств, международных организаций, негосударственных акторов) на мировой арене. В условиях неоднократного нарастания напряжённости в конце XX – начале XXI вв., в первую очередь, вследствие развития вооружённых конфликтов, перед международным сообществом стоит задача полного и скорейшего их урегулирования.

Реальными возможностями по обеспечению мира и безопасности на региональном и особенно глобальном уровнях обладает лишь очень ограниченный круг акторов – держав и наиболее влиятельных международных структур. За исключением России, Китая и Индии, большинство таких государств являются членами Евроатлантического сообщества¹.

В данной работе внимание будет сосредоточено на деятельности Германии как державы коллективного Запада в сфере урегулирования вооружённых конфликтов. Выбор для изучения ФРГ обусловлен тем, что при рассмотрении участия государств-членов ЕС и НАТО в области обеспечения мира и безопасности отечественные учёные основное внимание обращали на США, Великобританию и (в несколько меньшей степени) Францию, в то время как усилия Германии в данной сфере не изучались должным образом. В значительной степени

¹Под терминами «Евроатлантическое сообщество» и «коллективный Запад» в настоящей работе понимается совокупность государств-членов Североатлантического альянса и Европейского союза. – *Прим. авт.*

это было обусловлено отказом Федеративной Республики от использования своих вооружённых сил вне зоны ответственности НАТО, в отличие от остальных держав Запада, в период «холодной войны». В реалиях постбиполярного мира подход объединённой ФРГ к применению своих военных инструментов претерпел серьёзные изменения – Германия, обладая мощной ресурсной базой, в 1990-е – середине 2010-х гг. постепенно увеличивала масштаб и частоту использования бундесвера, в первую очередь, в целях миротворчества и поддержания мира. Немаловажное значение имеет и то обстоятельство, что Федеративная Республика после окончания «холодной войны» выступала основным (или одним из основных) контрагентов России при решении широкого спектра проблем безопасности.

Объектом диссертации является политика объединённой Германии в области обеспечения мира и безопасности.

Предмет диссертации – процесс участия ФРГ в урегулировании вооружённых конфликтов в постбиполярном мире.

Степень научной разработанности проблемы. В диссертациях по внешней политике ФРГ, опубликованных к 2016 г., внимание уделялось деятельности страны в рамках механизма ОВПБ ЕС (работы Ф.А. Басова, В.В. Русскова), НАТО (исследования К.Н. Михайлина, А. Каштановой, Н.П. Пархитько), а также общим особенностям германского курса на мировой арене (труды О.Ю. Буряк, С.Н. Конченко, В.Л. Млечина). Кроме того, исследовались вопросы противодействия ФРГ международному терроризму (диссертация В.Н. Павловой) и организация военно-экономической деятельности в Германии (работа В.А. Подейко)². Хотя использование данных работ облегчило понимание подхода офи-

²Басов Ф.А. Политика Федеративной Республики Германия по вопросу формирования общего пространства внешней безопасности России и Европейского союза. Дис. по специальности 23.00.04, ИМЭМО РАН. М., 2012.; Руссков В.В. Политика ФРГ и США по вопросам развития европейской системы безопасности (1998-2005). Дис. по специальности 07.00.03, ТомГУ. Томск, 2007.; Михайлин К.Н. ФРГ и НАТО в конце XX – начале XXI века. Дис. по специальности 07.00.03, Тула, 2009.; Каштанова А. Проблема продвижения НАТО на восток Европы и расширения её состава во внешней политике России в 1991-1999 гг. Дис. по специальности 07.00.02, СПбГУ. СПб, 2005.; Пархитько Н.П. Политика ФРГ в НАТО в конце XX – начале XXI века и её трансформация. Дис. по специальности 07.00.03, МГИМО (У) МИД России. М., 2011.; Буряк О.Ю. Глобализация внешней политики и дипломатическая деятельность ФРГ в ООН в 1990-е гг. Дис. по специальности 07.00.03, М., 2001.; Конченко С.Н. Становление ФРГ как мирового центра силы. Дис. по специальности 07.00.03. М., 1999.; Млечин В.Л. Концептуальные основы и главные направления внешней политики ФРГ в современном мире. Авт. дис. по спе-

циального Бонна/Берлина к решению проблем международной безопасности, тематика участия Германии в урегулировании вооружённых конфликтов в них практически не исследовалась. Ещё менее подробно в использованных диссертациях, в частности, в трудах В.Н. Маркова и С.В. Спиридонова³, изучено взаимодействие Германии и РФ в избранной для рассмотрения области. Отдельные вопросы деятельности ФРГ по обеспечению мира и безопасности были освещены в диссертации А.И. Егорова, однако, и там они не были рассмотрены в качестве отдельного направления, а хронологические рамки работы охватывают период лишь до 2008 г.⁴

В научных исследованиях, находившихся к 2016 г. в открытом доступе, линия ФРГ в области урегулирования вооружённых конфликтов не исследовалась в качестве самостоятельного направления деятельности страны на мировой арене. Германские, американские и британские, равно как и российские, учёные рассматривали либо позицию Федеративной Республики в отношении отдельных вооружённых конфликтов, либо фокусировали внимание на стратегии и тактике ФРГ по решению проблем международной безопасности в целом. В этой связи исследования, использованные при написании диссертации, мы можем разделить на три группы.

Первая из них объединяет труды, в которых раскрывались общие вопросы развития сферы международной безопасности, в первую очередь, тематику возникновения и урегулирования вооружённых конфликтов. В состав данной группы следует включить труды таких российских учёных как А.Г. Арбатов, В.Г. Барановский, В.К. Белозеров, А.Д. Богатуров, Д.А. Данилов, В.З. Дворкин, А.А. Дынкин, И.С. Иванов, А.А. Кокошин, С.Я. Лавренов, А.Ю. Мельвиль, М.М. Наринский, Т.Г. Пархалина, С.М. Рогов, А.В. Торкунов, Д.В. Тренин,

циальности 23.00.04, Дипломатическая академия МИД России. М., 2011.; Павлова В.Н. Современная политика ФРГ в сфере борьбы с международным терроризмом (2001-2008). Дис. по специальности 23.00.02, Институт Европы РАН. М., 2009.; Подейко В.А. Организация военно-экономической деятельности в ФРГ. Авт. дис. по специальности 20.01.17, Институт мировой экономики и международных отношений РАН. М., 2011.

³Марков В.Н. Политика ФРГ в отношении России (политологический анализ). Дис. по специальности 23.00.04. М., 2001.; Спиридонов С.В. Роль «Восточной политики» ФРГ в трансформации системы европейской безопасности. Авт. дис. по специальности 07.00.15, РУДН. М., 2014.

⁴Егоров А.И. Объединенная Германия на международной арене: участие в многосторонних связях и развитие отношений с Россией (1991-2008 годы). Дис. по специальности 07.00.15, НижГУ. Нижний Новгород, 2015.

А.И. Уткин, А.В. Фененко, А.Д. Цыганок, И.Ю. Юргенс⁵. Тенденциям развития вооружённых конфликтов в регионе Ближнего Востока посвящены исследования отечественных учёных Г.И. Мирского, В.В. Наумкина, Е.М. Примакова и М. Сапроновой, в Африке – Г.М. Сидоровой⁶, на территории распадавшейся Югославии – Е.Ю. Гуськовой⁷.

Основные тренды изменений в сфере международной безопасности представлены также в коллективных трудах под редакцией таких западных учёных, как Б. Бузан и Л. Хансен, М. Кальдор и Й. Рангела, П. Хоук, Ш. Малик, Э. Моран и Б. Пилбим⁸. В отмеченных работах, как и публикациях германских авторов Ю. Бэconi и К. Якобет, М. Бржоки, О. Хафтендорф, Г. Хельмана и британского исследователя А. Хайд-Прайса, предпринята попытка осмыслить новую роль НАТО, ЕС и коллективного Запада в целом при решении широкого круга проблем международной безопасности как социально-экономического, так и военно-политического характера⁹. Тематика взаимоотношений Евроатлантиче-

⁵Арбатов А.Г. Крушение миропорядка? // Россия в глобальной политике. 2014. Т. 12. № 4. С. 16-31.; Архитектура евроатлантической безопасности /под общ. ред. И.Ю. Юргенса, А.А.Дынкина, В.Г.Барановского; Институт современного развития. М., 2009.; Белозеров В.К. Политический феномен военной деятельности. М., 2009.; Богатуров А.Д. «Стратегия перемалывания» в международных отношениях и внешней политике США. М., 2004.; Данилов Д.А. Договор о европейской безопасности открыт для обсуждения//Современная Европа. 2009. № 2. С. 146-148.; Глобальная перестройка /под ред. А.А. Дынкина, Н.И. Ивановой, Институт мировой экономики и международных отношений. М., 2014.; Иванов И.С. Неделимость безопасности в современном мире, 23 декабря 2011 г. //Сайт Российского совета по международным делам, <russiancouncil.ru/inner/?id_4=1285#top>, дата обращения 1.09.2014.; Кокошин А.А. О политическом смысле победы в современной войне : критические размышления в связи с выходом в свет рос. изд. книги Уэсли Кларка "Как победить в современной войне", Институт проблем международной безопасности РАН. М., 2004.; Мельвиль А. Ю. Как измерять и сравнивать уровни демократического развития в разных странах? (по материалам исслед. проекта "Полит. атлас современности"). М., 2008.; Наринский М. М. Вопросы истории холодной войны : Сб.ст. /Отв. ред. М.М. Наринский, Г.Н. Новиков. М., 2001.; Отношения России и НАТО (перспективы новой архитектуры безопасности, сокращения ядер. потенциалов, ДОВСЕ). М., 2010.; Рогов С.М. Россия и Запад после 11 сентября 2001 г. // США-Канада: экономика, политика, культура. 2002. № 6. //Информационный портал<<http://www.iskran.ru/russ/rogov/2002/8-10.html>>, дата обращения 3.11.2014.; Торкунов А.В. Современные международные отношения и мировая политика: Учебник. М., 2005.; Цыганок А.Д. Война 08.08.08.: принуждение Грузии к миру. М., 2011.; Уткин А.И. Мир после сентября 2001 г. М., 2002.

⁶Мирский Г.И. Исламизм, транснациональный терроризм и ближневосточные конфликты. М., 2008.; Наумкин В.В. Этнополитические конфликты в современном мире. СПб., 2011.; Примаков Е.М. Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX – начало XXI века). М., 2006.; Сидорова Г.М. Вооружённые конфликты в Африке на примере Демократической республики Конго, Институт Африки РАН. М., 2013.

⁷Гуськова Е. Ю. Агрессия НАТО против Югославии в 1999 г. и процесс мирного урегулирования /Институт славяноведения РАН. М., 2013.

⁸Buzan B., Hansen L. The Evolution of International Security Studies. UK, Cambridge, 2009.; The Handbook of global security policy /M. Kaldor, Iav. Rangela (Ed.). UK, Sussex, 2014.; Hough P., Malik S., Moran A. and Pilbeam Br. International security studies. Theory and practice. UK, USA, London and New York, 2015.

⁹Bakonyi J., Jakobeit C. Internationale Kriminalität/Internationaler Terrorismus // Handbuch zur deutschen Außenpolitik /S. Schmidt, G. Hellmann, R. Wolf (Hrsg.). Germany, Wiesbaden, 2007. S. 660-671.; Brzoska M. Rüstungspolitik //Handbuch zur deutschen Außenpolitik /S. Schmidt, G. Hellmann, R. Wolf (Hrsg.). Germany, Wiesbaden, 2007. S. 650-659.; Haftendorf H. The post-Cold War transformation of Atlantic Alliance //Информационный портал:

ского сообщества и Африканского союза в области обеспечения мира и безопасности нашла отражение в работах западных специалистов Д. Бартеля и Ф. Маттиса¹⁰. Вопросы использования вооружённых сил в ходе урегулирования конфликтов освещались в работе Дж. Керника и Дж. Калагана¹¹. Отдельное внимание уделяется в западной историографии рассмотрению конфликта в Украине, учитывая его влияние на динамику изменений мирополитического ландшафта. В этой связи уместно выделить коллективный труд Р. Менона и Ю. Румера. Проблематике борьбы с международным терроризмом посвящены публикации М. Мэрфи и Дж. Сакельмо¹²¹³.

Теоретические вопросы возникновения, развития и урегулирования конфликтов рассматривались широким кругом западных учёных (работы Дж. Бёртона, П. Валенстина, М. Вебера, К. Волца, Й. Галтунга, Х. Секингелгина, Ч. Хосса, труды коллективов авторов под руководством Т. Матьёка, Д. Сенехи, С. Бирна и О. Бэкерри Бо, а также О. Рамсбосама, Т. Вудхауса и Х. Миала)¹⁴. Этой тематике был посвящён и исследование группы российских учёных под руководством П.А. Цыганкова и И.П. Рязанцева¹⁵.

Вторая группа – труды по внешней политике Германии, в первую очередь, затрагивающие её деятельность в военно-политической сфере. В этой связи необходимо отметить работы следующих российских исследователей: А.Ю.

<http://besacenter.org/madeleine-feher-annual-european-scholar-series/the-post-cold-war-transformation-of-the-atlantic-alliance/>, дата обращения 1.09.2014.; Germany, Wiesbaden, 2007. S. 605-617.; Hyde-Price A. Germany and European Order. Enlarging NATO and the EU. UK, Manchester, 2000.

¹⁰Matthies V. Friedenspolitische Bearbeitung kriegerischer Konflikte//Afrika – ein verlorener Kontinent? /M.A. Ferdowski (Hrsg.). Germany, München, 2006. S. 227-229.;

¹¹ Kernic Fr., Callaghan J. Armed Forces and International Security : Global Trends and Issues. Germany, Münster, 2003.

¹²Menon R., Rumer Eu. Conflict in Ukraine. The Unwinding of the Post-Cold War Order. UK, USA, London, Boston, 2015.

¹³Murphy M. N. Contemporary Piracy and Maritime Terrorism: The Threat to International Security. USA, New York, 2007.

¹⁴Burton J. W. Conflict resolution as a political philosophy //Conflict Resolution. Theory and Practice: Integration and Application /D. Sandole and H. van der Merwe (Ed.). UK, USA, Manchester and New York, 1993. P. 55-64.; Wallenstein P. Understanding conflict resolution: War, Peace and the Global system. UK, London, 2011.; Weber M. The Theory of social and economic organization. USA, New York, 2009.; Galtung J. Peace and Conflict studies as political activity//Critical issues in Peace and Conflict Studies: Theory, Practice, and Pedagogy /Th. Matyók, J. Senéhi, S. Byrne and O. Bakary Bâ (Ed.). USA, Lexington, 2011.P. 3-19.; Seckinelgin H. International Security, Conflict and Gender: 'HIV/AIDS is Another War'. USA, New York, 2012.; Hauss Ch. International conflict resolution. USA, UK. New York, London, 2010.; Critical Issues in Peace and Conflict Studies: Theory, Practice, and Pedagogy /Th. Matyók, J. Senéhi, S. Byrne and O. Bakary Bâ (Ed.). USA, Lexington, 2011.; Ramsbotham O., Woodhouse T. and Miall H. Contemporary conflict resolution. UK, London, 2011.

¹⁵Социология современных войн /под редакцией И.П.Рязанцева, П.А. Цыганкова. М., 2004.

Ватлина, Л.М. Воробьёвой, И.Ф. Максимычева, А.К. Никитина, А.А. Новикова, Н.В. Павлова¹⁶. Фундаментальные исследования, посвящённые деятельности ФРГ на мировой арене, были подготовлены такими германскими учёными как А. Баринг, С. Гарайс, Т. Егеръ и А. Хёзе, К. Кайзер и Х. Маулль, Ф.-Й. Майерс, У. Роос, Х. Хакке, Г. Шёлген, коллективом авторов под руководством Ф. Ритбергера¹⁷.

Ход германско-российского взаимодействия в мире, в том числе, в сфере международной безопасности, рассматривался в публикациях российских специалистов А.А. Ахтамзяна, А.И. Егорова, коллектива авторов под руководством Б.С. Орлова и Х. Тиммермана, а также германского исследователя С. Зилке¹⁸. Влиянию внутривнутриполитической ситуации на осуществление ФРГ деятельности на мировой арене посвящены труды отечественных авторов В.Б. Белова, С.В. Погорельской, А.А. Синдеева и Е.П. Тимошенко¹⁹. Тематика объединения Федеративной Республики в контексте влияния этого феномена на развитие сферы международной безопасности и позиционирование официального Бонна на мировой арене в этот период исследовались в трудах И.Ф. Максимычева, А.

¹⁶Ватлин А. Ю. Германия в XX веке. М., 2002.; Воробьева Л.М. Внешняя политика ФРГ на пороге XXI века, Российский институт стратегических исследований. М., 2000.; Германия. Вызовы XXI века/под ред. В.Б.Белова. Институт Европы РАН, Филиал Фонда им. Ф. Эберта в РФ. М., 2009.; Германия. 2011. Институт Европы РАН /под ред. В.Б. Белова. М., 2012.; Максимычев И. Ф. Объединенная Германия как фактор европейской безопасности, Институт Европы РАН. М., 1997.; Никитин А. К. Стратегия современной Германии на международной арене и интересы России. М., 2006.; Павлов Н.В. История внешней политики Германии от Бисмарка до Меркель: учебное пособие. М., 2012.; Павлов Н.В. Новиков А.А. Внешняя политика ФРГ от Аденауэра до Шрёдера. М., 2005.

¹⁷Baring A., Schöllgen Gr. Kanzler, Krisen, Koalitionen: von Konrad Adenauer bis Angela Merkel. Germany, Berlin, 2010.; Jäger T., Höse A. Deutsche Außenpolitik. Sicherheit, Wohlfahrt, Institutionen und Normen. Germany, Wiesbaden, 2007.; Kaiser K., Maull H.W. (Hrsg.) Deutschlands neue Außenpolitik. Band 1. Grundlagen. Forschungsinstitut der Deutschen Gesellschaft für Auswärtige Politik. Germany, München, 1994.; Kaiser K., Maull H. W. (Hrsg.) Deutschlands neue Außenpolitik. Band 2. Herausforderungen. Forschungsinstitut der Deutschen Gesellschaft für Auswärtige Politik. Germany, München, 1995.; Hacke Ch. Die Aussenpolitik der Bundesrepublik Deutschland von Konrad Adenauer bis Gerhard Schröder. Germany, Berlin, 2003.; Rittberger V. (Hrsg.). German Security Policy since Unification. Theories and Case Studies. UK, Manchester, 2001.

¹⁸Ахтамзян А.А. Германия и Россия в конце XX века: очерки. М., 2000.; Егоров А. И. Объединенная Германия на международной арене: опыт многосторонних и двусторонних взаимодействий (1991-2008 гг.). М., 2014.; Россия и Германия в Европе/под редакцией Б.С. Орлова, Х. Тиммермана. Институт Европы РАН. М., 1998.

¹⁹Белов В.Б. Германский фактор в отношении России и ЕС//Россия и объединяющаяся Европа: перспективы сотрудничества /под ред. В.П. Федорова (отв. ред.), О.Ю. Потёмкиной, Н.Б. Кондратьевой. Институт Европы РАН, Ассоциация европ. исслед., Фонд им. Фридриха Эберта. М., 2007.; Белов В.Б. Социальное государство в Германии //Социальная Европа в XXI веке. Европейский опыт /под ред. М.В. Каргаловой (отв. ред.) и др. Институт Европы РАН. М., 2010. С. 81-103.; Погорельская С. В. Неправительственные организации и политические фонды во внешней политике Федеративной Республики Германия. Институт научной информации по общественным наукам. М., 2007.; Синдеев А.А. К проблеме политического мировоззрения партий//Обозреватель (Observer). 2011. № 3. С. 109-118.; Тимошенко Е.П. Выборы 2005 г. и "большая коалиция" в Германии //Современная Европа. 2009. № 1. С. 41-54.

фон Плато, А.М. Филитова, Х.-Г. Эрхарда. Последний, как и немецкий учёный Б. Мейер изучал вопросы использования и развития бундесвера в 1990-е гг.²⁰.

Значительное внимание как западными, так и российскими авторами уделялось вопросам участия Германии в ключевых структурах, действующих в сфере международной безопасности. Так, деятельность ФРГ в НАТО раскрывалась в трудах российского учёного А.М. Кокеева, германских специалистов Й. Варвика и В. Войке, М. Медик-Кракау, А. Прадетто²¹.

Проблематика процесса обретения ФРГ постоянного места в Совете Безопасности ООН отражена в исследованиях М. Кнаппа и учёного из РФ М.С. Айрапетян. Развитию ОБСЕ в контексте интересов ФРГ в этой структуре посвящены работы германского учёного Р. Ролофа²². Развитие механизма ОВПБ ЕС, в том числе роль ФРГ в этом процессе, исследуется в работах российской исследовательницы-европеиста Л.О. Бабыниной, а также немецкого учёного Й. Янинга²³.

В состав *третьей* группы вошли научные публикации, посвящённые вопросам вмешательства Германии в ход отдельных вооружённых конфликтов на мировой арене. В этой связи следует выделить работы отечественной исследовательницы Т.В. Арзамановой, а также германских специалистов А. Бендрик, Е. Бос, Н. Джигита, М.-Ж. Калик, Г. Куртзиуса, М. Пинфари, Ф. Роланда, Р. Гота²⁴. Однако, помимо небольшого числа данных исследований, данная группа обладают общим существенным недостатком. Основное внимание в них сосредоточено на социально-экономических вопросах влияния Германии на ход во-

²⁰Meyer B. Von der Entscheidungsmündigkeit zur Entscheidungsmüdigkeit? Nach zehn Jahren Parlamentsvorbehalt für Bundeswehreinsätze: ein Beteiligungsgesetz. Germany, Hessen, 2004.

²¹Knapp M. Die Haltung Deutschlands zur zweiten Runde der Osterweiterung der NATO // Die zweite Runde der NATO-Osterweiterung /A. Pradetto (Hrsg.). Germany, Frankfurt-am-Main, 2004.; Varwick J., Woyke W. Die Zukunft der NATO. Transatlantische Sicherheit in Wandel. Germany, Opladen, 2000.; Medick-Krakau M. Außenpolitischer Wandel in theoretischen und vergleichender Perspektive: die USA und die Bundesrepublik Deutschland. Germany, Baden-Baden, 1999.; Die zweite Runde der NATO-Osterweiterung/A. Pradetto (Hrsg.). Germany, Frankfurt-am-Main, 2004.

²²Roloff R. Organisation für Sicherheit und Zusammenarbeit in Europa//Handbuch zur deutschen Außenpolitik /S. Schmidt, G. Hellmann, R. Wolf (Hrsg.). Germany, Wiesbaden, 2007. S. 779-787.

²³Janning J. Europäische Union und deutsche Europapolitik//Handbuch zur deutschen Außenpolitik /S. Schmidt, G. Hellmann, R. Wolf (Hrsg.). Germany, Wiesbaden, 2007.; Бабынина Л.О. Дифференциация в рамках ОВПБ/ЕПБО Евросоюза //Обозреватель (Observer). 2010. № 4. С. 65-72.

²⁴Bos E. Deutsche Interessen und Zielen im GUS-Raum//Handbuch zur deutschen Außenpolitik/S. Schmidt, G. Hellmann, R. Wolf (Hrsg.). Germany, Wiesbaden, 2007. S. 456-461.; Calic M.-J. Krieg und Frieden in Kosovo//Handbuch zur deutschen Außenpolitik/S. Schmidt, G. Hellmann, R. Wolf (Hrsg.). Germany, Wiesbaden, 2007. S. 475-479.

оружённых конфликтов, в то время как политико-дипломатической и особенно военной сторонам данного процесса уделялось весьма ограниченное внимание.

Источниковедческую базу диссертации уместно разделить на 7 групп.

Первая из них – концептуальные документы и иные источники, содержащие доктринальные установки Германии по урегулированию вооружённых конфликтов: Белые книги по безопасности, подготавливаемые Ведомством федерального канцлера совместно с Министерством обороны, «Основополагающие принципы политики ФРГ в области обороны», концепции бундесвера и коалиционные договоры партий, образующих правительство²⁵. В них представлены официальный подход правительства Германии к решению военно-политических проблем, ранжированные списки приоритетов политики Федеративной Республики в области обеспечения мира и безопасности. Вместе с тем, данной группе источников присущ и серьёзный недостаток – весьма ограниченное освещение реально проводимой политики ФРГ в области урегулирования вооружённых конфликтов.

Вторая группа состоит из выступлений канцлера ФРГ и материалов переговоров с его (её) участием²⁶. К сожалению, в открытом доступе находится лишь небольшая часть от общего массива документов данного типа. Однако обращение даже к имеющимся источникам позволяет раскрыть позицию главы правительства Германии, что существенно облегчает понимание линии ФРГ по урегулированию конкретных вооружённых конфликтов. В этой связи источники второй группы являлись одними из наиболее ценных при подготовке настоящего исследования.

Третья группа – документы Бундестага: стенограммы его пленарных заседаний и доклады федерального правительства по вопросам использования бун-

²⁵Например, Koalitionsvereinbarung für die 12. Legislaturperiode des Deutschen Bundestags. Bonn, 1991. 80 S.

²⁶Например, Rede von Bundeskanzlerin Angela Merkel anlässlich der Tagung des zivilen und militärischen Spitzenpersonals der Bundeswehr in der Akademie der Bundeswehr für Information und Kommunikation, 22.Oktober 2012. //Сайт Ведомства федерального канцлера<<http://www.bundesregierung.de/ContentArchiv/DE/Archiv17/Reden/2012/10/2012-10-22rede-merkel-bundeswehr.html>>, дата обращения 5.01.2015.

десвера за рубежом²⁷. Ценность данной группы документов состоит не только в том, что она освещает позицию законодательной власти, в том числе, партий и отдельных депутатов, но и содержит значительный объём уникальной фактологической информации, а потому использование этих материалов также имело немаловажное значение при написании диссертации.

Четвёртая группа представлена материалами германских МИДа и Министерства обороны²⁸. Уместно отметить, что информационные порталы обоих министерств не содержат столь широкого спектра документов по исследуемой тематике, как информационные порталы Бундестага ФРГ и Ведомства федерального канцлера.

Пятая группа – договоры и соглашения в сфере международной безопасности с участием Федеративной Республики²⁹. В них зафиксированы основные результаты переговорного процесса по решению военно-политических проблем, затрагивающих Германию.

Шестая группа представлена документами профильных международных структур с участием ФРГ, которые принимали участие в решении военно-политических проблем – ООН, НАТО, ЕС и ОБСЕ³⁰. Кроме того, в состав данной группы вошли материалы «большой восьмёрки» (G8) и решения руководства США и Великобритании в исследуемой области, которые оказывали влияние на линию Германии в области урегулирования вооружённых конфликтов.

Седьмая группа – документы органов исполнительной и законодательной власти РФ³¹, использование которых позволяет раскрыть содержание и результаты взаимодействия ФРГ и России в области урегулирования вооружённых

²⁷Например, Plenarprotokoll 12/240. Deutscher Bundestag, 12 Wahlperiode. Stenographischer Bericht 240. Sitzung Bonn, Freitag, 22. 07. 1994. // Сайт Бундестага ФРГ <<http://dipbt.bundestag.de/doc/btp/12/12240.pdf>>, дата обращения 1.07.2014.

²⁸Например, The Bundeswehr on Operations: Publication to Mark the 15th Anniversary of the First Parliamentary Mandate for Armed Bundeswehr Missions Abroad. Federal Ministry of Defense (Hrsg.). Berlin, 2009. 120 P.

²⁹Договор об окончательном урегулировании в отношении Германии от 12 сентября 1990 г. // Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации. Выпуск XLVII. М., 1994. С. 34-37.

³⁰Например, Wales Summit Declaration, 5 September 2014. //Сайт НАТО <http://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_112964.htm>, дата обращения 5.05.2015.

³¹Например, Комментарий департамента информации и печати МИД РФ в связи с вопросом СМИ относительно предложений канцлера Г. Шрёдера по реформированию НАТО, 24 февраля 2005 г. //Официальный сайт МИД РФ <<http://www.mid.ru/bdomp/ns-dos.nsf/8aa6d005cdff4b79432569e70041fdc5/432569d800223f34c3256fb2003d3795!OpenDocument>>, дата обращения 1.10.2014.

конфликтов или объяснить причины свёртывания, отсутствия такого. Учитывая большой массив фактологической информации и объективность источников этой группы, они также относились к числу сыгравших важную роль в ходе подготовки диссертации.

Высокая субъективность воспоминаний (мемуаров) государственных деятелей ФРГ и РФ, ответственных за принятие внешнеполитических решений, вынудила до предела ограничить их использование в диссертации.

При подготовке настоящего исследования были также использованы материалы средств массовой информации³².

Хронологические рамки диссертации охватывают период с 12 сентября 1990 г. по 12 февраля 2015 г. Нижняя их граница – момент подписания договора об окончательном урегулировании в отношении Германии, ставшего отправной точкой для формирования политики страны в области обеспечения мира и безопасности. Верхняя граница – время заключения при участии канцлера ФРГ договорённости «Минск-2», которая является в реалиях 2016 г. основной возможностью для урегулирования конфликта в Украине.

Территориальные рамки исследования охватывают регионы и водные акватории, где использовался бундесвер в целях миротворчества и поддержания мира: Балканы, постсоветское пространство, Ближний Восток и Северная Африка, Центральная Африка, Центральная и Юго-Восточная Азия, Средиземное и Чёрное моря, Аденский залив.

Проблема исследования – определение закономерностей использования Германией дипломатических и военных средств в сфере урегулирования вооружённых конфликтов.

Гипотеза исследования. Приступая к работе над диссертацией, автор исходил из предположения, что приоритетными регионами для Германии с точки зрения участия в урегулировании вооружённых конфликтов на их территории выступали Балканы (с 1990-х гг.) и постсоветское пространство (с 2000-х гг.). В

³²В первую очередь, это интернет-версии «Военно-промышленного курьера», «Независимого военного обозрения», журналов «Internationale Politik», «Spiegel», «Die Welt».

обоих случаях линия ФРГ строилась с учётом её интересов как державы ЕС и (в меньшей степени) НАТО. На Ближнем Востоке и в Северной Африке Германия как член Североатлантического альянса последовательно выступала против боевого использования бундесвера, если это не было обусловлено необходимостью реализации права на самооборону стран-участниц НАТО. В Центральной Африке вмешательство ФРГ в ход вооружённых конфликтов носило точечный характер.

Цель исследования – выявление общих черт политико-дипломатического участия Германии в урегулировании вооружённых конфликтов и постоянных детерминант, определяющих готовность ФРГ к небоевому и особенно боевому³³ использованию бундесвера в зонах вооружённых конфликтов. Поставленная цель обусловила необходимость решения в диссертации следующих **задач**:

- проследить черты процесса самоидентификации объединённой Германии в области обеспечения мира и безопасности в реалиях постбиполярного мира;
- изучить направленность доктринальных установок ФРГ применительно к урегулированию вооружённых конфликтов и возможности страны по их реализации;
- исследовать политику официального Бонна/Берлина в отношении профильных международных структур (ООН и особенно её Совета Безопасности; НАТО; механизма ОВПБ ЕС и ОБСЕ) и использование их возможностей в процессе обеспечения мира и безопасности;
- выявить общие черты, особенности и цели политики ФРГ в ходе урегулирования конфликтов на Балканах и постсоветском пространстве;
- раскрыть позицию Германии на протяжении военно-политических кризисов в отношении стран Ближнего Востока (Ирак, Ливия, Сирия);
- охарактеризовать особенности использования бундесвера в целях миротворчества и поддержания мира вне зоны ответственности НАТО;

³³Под «боевым» нами понимается использование вооружённых сил по прямому традиционному предназначению, то есть их участие в боевых действиях с целью уничтожения живой силы, техники и зданий, объектов инфраструктуры противника. Соответственно, «небоевое использование» не подразумевает вовлечение военнослужащих в непосредственное ведение военных действий – *Прим. авт.*

– изучить динамику и результаты взаимодействия Германии и России в области урегулирования вооружённых конфликтов.

Научная новизна исследования состоит в следующем:

- сама постановка темы и хронологические рамки диссертационной работы;
- формулирование понятий «политика в области обеспечения мира и безопасности» (в германском понимании) и «военно-политический кризис» в его современном измерении;
- выделение общих черт и особенностей политики ФРГ в области урегулирования вооружённых конфликтов в отдельных регионах мира;
- выявление постоянно действующих факторов, которые определяют готовность федерального правительства к небоевому и боевому применению германских вооружённых сил вне зоны ответственности НАТО;
- построение на их основе формализованных моделей использования бундесвера в целях миротворчества и поддержания мира, а также политики ФРГ в ходе военно-политических кризисов;
- проведение комплексного рассмотрения взаимодействия РФ и ФРГ в области урегулирования вооружённых конфликтов, его периодизацией и характеристикой результатов и перспектив;
- введение в научный оборот свыше 120 внешнеполитических документов Германии и России, которые не были использованы ранее в исследованиях на схожие или смежные темы.

Теоретическая и практическая значимость работы. Наработки, полученные автором в ходе написания диссертации, в формате аналитических записок были направлены в профильные государственные органы, институты РАН (Институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова, Институт научной информации по общественным наукам) и руководству Факультета мировой политики МГУ имени М.В. Ломоносова.

Положения и материалы диссертации могут быть использованы при подготовке общих и специальных курсов для учащихся высших учебных заведений,

специализирующихся по направлениям «международные отношения», «история России», «всемирная история», «политология».

Методология и методы исследования. Основными методами, использованными в ходе подготовки диссертации, выступали: историко-описательный, сравнительного анализа и математического моделирования.

Детальное изучение теории урегулирования конфликтов, учитывая её многогранность и наличие порой весьма противоречивых мнений, не могло быть осуществлено в диссертации. Поэтому автор ограничился использованием общей схемы данного процесса, которая содержалась в докладе генерального секретаря ООН Б. Бутрос-Гали (1992) и состояла из 4-х фаз: превентивная дипломатия, миротворчество, поддержание мира и миростроительство. Основное внимание, исходя из особенностей конфликтов в постбиполярную эпоху, в диссертации сосредоточено на использовании политико-дипломатических и военных возможностей в ходе 2-й и 3-й фаз.

Положения, выносимые на защиту.

1. Объединение Германии и обретение ею реального суверенитета в военно-политической области создали условия для превращения ФРГ в одну из глобально оперирующих держав, несущую соизмеримую с ключевыми государствами Запада ответственность за обеспечение мира и безопасности. Де-факто Федеративной Республике удалось утвердиться в этом статусе к концу 1990-х гг., пройдя сложный путь самоидентификации. Его вехами стали перенос столицы из Бонна в Берлин, оформление процедуры использования бундесвера вне зоны ответственности НАТО (1994), его первое после 1945 г. боевое применение на территории Югославии (1999) без мандата ООН.

2. С начала 1990-х гг. основные усилия вооружённых сил ФРГ стали сосредотачиваться уже не на обеспечении территориальной обороны, а на деятельности за пределами коллективного Запада. Первоочередность данного направления была отражена в доктринальных установках политики Германии в области безопасности в середине 1990-х гг. – середине 2010-х гг. Они предполагают закрепление за Североатлантическим альянсом и механизмом ОБПБ ЕС

(и в меньшей степени ОБСЕ) роли структур, ответственных за решение проблем безопасности в Европе и сопредельных регионах, ООН – на глобальном уровне.

3. В ходе урегулирования вооружённых конфликтов на Балканах и постсоветском пространстве, то есть в пределах Европы, ФРГ позиционировала себя прежде всего как держава ЕС. Во время развития вооружённых конфликтов на Ближнем Востоке и в Северной Африке Германия принимала решения как член НАТО.

4. С 1990-х гг. Федеративная Республика последовательно поддерживала образование новых государств на территории распадавшейся Югославии. С этой целью германская сторона использовала широкий набор политико-дипломатических и военных средств для оказания давления на сербскую сторону, дважды – в 1995 г. и 1999 г. – пойдя на боевое применение бундесвера под эгидой НАТО из-за развития ситуации в Боснии и Косово. Достичь полного урегулирования прекращённых вооружённых конфликтов на Балканах ФРГ считала возможным лишь через обеспечение сближения вновь возникавших государств и государственных образований с ЕС.

В отношении приднестровского, грузино-абхазского и грузино-осетинского прекращённых вооружённых конфликтов подход Германии строился с учётом необходимости сохранения территориальной целостности Молдовы и Грузии как первого из двух этапов урегулирования. Второй этап предполагает максимально тесное сближение этих государств с ЕС.

В ходе развития украинских событий (с конца 2013 г.) своей основной задачей Федеративная Республика видела обеспечение сближения с Европейским союзом официального Киева при одновременном сохранении подконтрольных ему территорий в границах на начало 2014 г. В ходе развития конфликта на востоке Украины правительство ФРГ поэтапно вводило экономические санкции в отношении России и сохранило для демонстративно вынужденных переговоров с ней лишь одну площадку (с июня 2014 г. ей стала «Нормандская четвёрка»). Руководство ФРГ с сентября 2014 г. стало рассматривать заключенное при уча-

стии РФ соглашение «Минск-1» в качестве основы для урегулирования конфликта. После возобновления вооружённого конфликта (январь 2015 г.) ФРГ и Франция, используя формат «Нормандской четвёрки» выработали в согласии с РФ соглашение «Минск-2» (12.02.2015 г.), которое явилось и остаётся основой для постепенного урегулирования.

5. В 2003 г. кабинет Г. Шрёдера/Й. Фишера выступил против проведения США военной операции против Ирака, отвергнув возможность использования в ней бундесвера. В 2011 г. в отношении Ливии и в 2013 г. в связи с ситуацией в Сирии правительство А. Меркель/Г. Вестервелле также отказалось от боевого применения бундесвера, но не подвергло критике намерения партнёров по НАТО провести силовые операции. Данная позиция руководства ФРГ была обусловлена четырьмя факторами. Во-первых, в существовавших на тот момент исторических реалиях Ирак, Ливия и Сирия (в отличие от Балкан) не выступали региональными приоритетами во внешней политике ФРГ. Во-вторых, Бундестаг, как и германский электорат в целом, выступал против проведения военной операции в каждом из рассмотренных случаев. В-третьих, по сравнению с 1990-ми гг. заметно укрепились позиции держав, не являвшихся членами коллективного Запада. Их усилия, направленные на предотвращение военного вмешательства НАТО, не могли не учитываться германским правительством. В-четвёртых, военная кампания 2003 г. не имела под собой достаточных легитимных оснований и проводилась вне рамок механизма НАТО – через создание «коалиции желающих». В случаях с Ливией (2011) и Сирией (2013) западноевропейские державы и США своё вмешательство пытались объяснить защитой населения в условиях гражданской войны в данных странах. При этом в отличие от ситуации с Ираком в 2003 г., для подготовки и проведения силовых операций не был блокирован механизм НАТО. Этим определялась условная политическая поддержка ФРГ партнёров по альянсу.

6. Вне границ Евроатлантического сообщества (Ближний Восток и Северная Африка; Центральная Африка) германские вооружённые силы использовались исключительно в рамках миротворческих миссий профильных междуна-

родных структур. В первой половине 1990-х гг. бундесвер был задействован в зонах вооружённых конфликтов под эгидой как ООН, так и НАТО; с 1995 г. по начало 2000-х гг. ключевое значение для ФРГ приобрёл Североатлантический альянс. С середины 2000-х гг. Германия стала сочетать использование бундесвера в целях поддержания мира под эгидой НАТО и механизма ОВПБ ЕС, при этом роль ООН заметно снизилась.

7. Взаимодействие ФРГ с Россией в области урегулирования вооружённых конфликтов уместно разделить на четыре основных этапа. На первом из них (1991-2000) проявились расхождения сторон в вопросе определения путей урегулирования конфликтов в Боснии и особенно Косово на фоне более успешной координации усилий сторон по урегулированию грузино-абхазского конфликта. Второй этап (2001-2008) – время налаживания полноценного сотрудничества ФРГ и РФ по афганской проблематике (содействие в осуществлении военного транзита Германии через территорию России) и в ходе иракского военно-политического кризиса. На фоне взаимодействия сторон в области миротворчества в Африке и на Ближнем Востоке их позиции стали различаться не только по проблеме Косово, но и Абхазии. На третьем этапе (2008-2013) в условиях развития сотрудничества по Афганистану и координации усилий в борьбе с пиратами у берегов Сомали произошло резкое углубление расхождений по урегулированию конфликтов как на Балканах, так и на постсоветском пространстве. Четвёртый этап (2014-2015) характеризовался драматичной потерей доверия между ФРГ как державой Запада и РФ из-за развития ситуации на востоке Украины. «Минск-2» стал первым реальным результатом взаимодействия двух держав по урегулированию. В отличие от «Минска-1», в новом документе не только Россия, но и Германия выступили его гарантами. Тем самым ФРГ приняла на себя повышенную ответственность за постепенное урегулирование конфликта на востоке Украины.

Медленное, но положительное развитие взаимодействия по данному направлению может стать одной из составляющих общего улучшения отношений Германии и Запада в целом с Россией. Вторая его компонента – осознание

обеими сторонами необходимости скорейшей координации сторон для противодействия резко усиливавшимся структурам международного терроризма (в первую очередь, «Исламским государством»). В случае постепенного восстановления диалога Германии и России стороны могут вновь наладить взаимодействие по урегулированию конфликтов в Африке (в краткосрочной перспективе), на Балканах и постсоветском пространстве (в средне- и долгосрочной перспективе). При этом эффективность координации усилий двух держав будет зависеть от реального учёта каждой из них позиции и критически важных интересов другой стороны.

Степень достоверности и апробация результатов. Основные результаты диссертационного исследования отражены в 11 статьях, из которых 6 опубликованы в журналах, рекомендованных ВАК, и представлены на международных и российских научных мероприятиях³⁴.

Структура исследования. Диссертация состоит из введения, трёх глав, содержащих в своём составе 11 параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** рассмотрена актуальность и степень научной разработанности проблемы исследования, обозначены его предмет и объект, представлены цель и задачи, охарактеризована научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, сформулирована гипотеза исследования и основные положения, выносимые на защиту. В данном разделе диссертации также содержится информация о формах апробации диссертации.

³⁴Среди научных мероприятий, на которых автор выступал с докладами, содержащими положения диссертации, следует отметить международные конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов» (секция «Мировая политика»), проходившие 7-11 апреля 2014 г. и 13-17 апреля 2015 г., конференция СМУ ИМЭМО РАН «Интеграционные и дезинтеграционные процессы в мировой экономике и политике» 11-12 ноября 2015 г., «ЕС в формирующемся миропорядке» 13-14 ноября 2013 г. Кроме того, Трунов Ф.О. представлял положения диссертации на конференции Центра международной безопасности ИМЭМО РАН 8 декабря 2014 г. и на международной конференции Аденауэр-фонда в Берлине «Очаги конфликтов и их влияние на отношения России и Запада», которая состоялась в Берлине 25 ноября 2015 г.

В **главе I** «Общий подход ФРГ к решению проблем в области обеспечения мира и безопасности в 1990-е – начале 2010-х гг.» изучаются роль и место ФРГ в данной области, раскрывается содержание её концептуальных установок применительно к вопросам урегулирования вооружённых конфликтов. Исследуются практические возможности для их реализации, в том числе, с точки зрения членства Германии в профильных международных структурах (НАТО, механизм ОВПБ ЕС, ООН и ОБСЕ).

В **§ 1.1** «Объединённая Германия в условиях перехода к постбиполярному миру: в поисках самоидентификации» прослеживается процесс обретения состояния «нормальности» во внешней политике ФРГ. Основное внимание в этой связи уделено формированию механизма применения вооружённых сил ФРГ вне зоны ответственности НАТО и его использованию в сфере обеспечения мира и безопасности.

В **§ 1.2** «Позиция ФРГ по урегулированию вооружённых конфликтов: эволюция доктринальных установок и возможности по их реализации» изучается содержание Белых книг Министерства обороны, концепций бундесвера, «Основополагающих линий в области политики обороны» и коалиционных договоров применительно к рассматриваемой сфере. Показана приоритетность для ФРГ деятельности вне зоны ответственности НАТО перед обеспечением территориальной обороны альянса, начиная с 1990-х гг.

В **§ 1.3** «Роль и место Федеративной Республики в профильных международных организациях» рассматривается подход Федеративной Республики к развитию Совета Безопасности ООН, НАТО, механизма ОВПБ ЕС и ОБСЕ. Исследуется изменение практической приоритетности данных структур для ФРГ с точки зрения использования бундесвера под их эгидой в целях по миротворчеству и поддержанию мира. Изучено стремление Германии утвердиться в качестве второго, параллельного США, центра притяжения в НАТО, в рамках процесса трансформации Североатлантического альянса.

В **главе II** «Политико-дипломатическое участие Германии в урегулировании вооружённых конфликтов» освещаются вопросы участия канцлера и про-

фильных министров, Ведомства федерального канцлера и МИД ФРГ в поиске политического устранения противоречий, приводивших к нарастанию напряжённости и вспышкам боевых действий в постбиполярном мире. Для наиболее полного освещения данной тематики избран региональный принцип рассмотрения проблем.

В § 2.1 «Эволюция позиции ФРГ в рамках Действующего органа по выполнению Дейтонского соглашения и Контактной группы по Югославии» исследуется поддержка официальным Бонном/Берлином вновь возникавших на территории Югославии государственных образований (Босния и Герцеговина, Косово). В этой связи особое внимание уделяется значимости вопроса обеспечения сближения новых стран с ЕС для политики Федеративной Республики, проводимой на Балканах.

§ 2.2 «Подход Германии к урегулированию конфликтов в Закавказье и Приднестровье» отведён для представления подхода ФРГ к устранению противоречий, приведших к возникновению вооружённых конфликтов на постсоветском пространстве в 1990-е гг. Раскрывается содержание, промежуточные и итоговые результаты взаимодействия России и Германии по ликвидации очагов напряжённости. Особое внимание уделено динамике диалога двух стран в период «августовской войны» 2008 г. и сведению к минимуму их диалога по урегулированию проблем Закавказья в 2008-2015 гг.

В § 2.3 «Ирак–2003: координация действий в рамках «тройки» РФ-ФРГ-Франция» раскрываются причины открытого несогласия правительства Г. Шрёдера/Й. Фишера с силовым вариантом решения иракской проблемы, отстаиваемой США и Великобританией. Дается оценка согласуемых с Россией и Францией шагов официального Берлина по урегулированию кризиса, в том числе на площадке ООН, исследуется степень эффективности мер, осуществляемых «красно-зелёным» правительством.

В § 2.4 «Курс Германии в отношении ливийского (2011) и сирийского (2013) военно-политических кризисов» исследуются детерминанты, предопределившие отказ кабинета А. Меркель/Г. Вестервелле от боевого применения

бундесвера в операциях партнёров по НАТО в ряде государств, охваченных «арабским пробуждением». В этой связи рассматривается характер взаимодействия Германии с ключевыми партнёрами по Североатлантическому альянсу, а также Россией и реальная готовность официального Берлина к поиску политического решения ливийской и сирийской проблем.

В § 2.5 «Украинский конфликт (2014-2015): участие ФРГ в деятельности ‘Нормандской четвёрки’» раскрывается направленность и содержание действий кабинета А. Меркель/Ф.-В. Штайнмайера в ходе развития политического кризиса в Украине. Определяется германская стратегия в отношении данной страны, содержащая два варианта действий в отношении России. В параграфе обозначены причины выбора второго, более жёсткого, подхода ФРГ в отношении РФ и ту роль, которую летом 2014 г. федеральное правительство отводило формату «Нормандской четвёрки» для достижения поставленных задач. Показывается эволюция германской позиции к урегулированию конфликта на востоке Украины между подписанием договорённостей «Минск-1» и «Минск-2».

Глава III «Использование бундесвера в миротворческой деятельности и операциях по поддержанию мира» посвящена вопросам применения армии, флота и ВВС ФРГ в зонах вооружённых конфликтов. В данной главе, как и в предшествующей, избран региональный подход исследования.

В § 3.1 «Привлечение вооружённых сил ФРГ для урегулирования конфликтов в Северной Африке и на Ближнем Востоке» раскрываются вопросы использования бундесвера для стабилизации ситуации после окончания операции «Буря в пустыне» в Ираке (1991), в зонах столкновений племён и этнорелигиозных групп в таких африканских государствах как Демократическая Республика Конго, Судан и Мали. Освещается участие бундесвера в разведении войск Израиля и Хизбаллы в зоне ливанского конфликта 2006 г., вовлечение Германии в борьбу с пиратами у побережья Сомали, в том числе, её де-юре неоформленное взаимодействие с РФ. В этой связи исследуется роль Федеративной Республики в треугольнике ЕС – ООН – Африканский союз.

В § 3.2 «Роль бундесвера в разрешении конфликтов на территории бывшей Югославии» рассматриваются причины и последствия боевого применения вооружённых сил ФРГ против сербских ополченцев и войск в связи с развитием ситуации в Боснии (1995) и Косово (1999). Оценивается последующее применение значительных по численности контингентов бундесвера, ответственных за поддержание мира в Боснии и Герцеговине, косовской территории и Македонии, его результаты.

В § 3.3 «Использование вооружённых сил ФРГ в антитеррористической деятельности на территории Афганистана» исследуется вклад Германии в деятельность международной антитеррористической коалиции (созданной в 2001 г.), в первую очередь, в основном регионе базирования боевиков Аль-Каиды – на афганской территории. Отдельное внимание уделено подписанию и реализации договорённостей РФ и ФРГ об осуществлении германского военного транзита по российской территории в Афганистан, которое являлось наиболее крупным направлением двустороннего сотрудничества в области урегулирования вооружённых конфликтов.

В **заключении** подводятся итоги диссертационного исследования и формулируются следующие выводы.

1. Проанализированы итоги развития трёх этапов политики Германии в области обеспечения мира и безопасности. Первый из них (1991-1998) – время самоидентификации Германии на мировой арене, в ходе которого произошла постепенная переориентация основных усилий страны с обеспечения территориальной обороны на деятельность вне зоны ответственности НАТО. На втором этапе (1999-2008) ФРГ утвердилась в роли глобально оперирующей державы, используя дипломатические и военные возможности для обеспечения мира и безопасности в широком географическом диапазоне; при этом основными направлениями приложения усилий ФРГ выступали Балканы и Афганистан. На третьем этапе (2008-2015) к числу региональных приоритетов с точки зрения участия ФРГ в урегулировании вооружённых конфликтов стало относиться постсоветское пространство; возрос масштаб вовлечения официального Берлина в про-

цесс обеспечения мира и безопасности в северной части Африканского континента и на Ближнем Востоке.

2. Выдвинуты компромиссные варианты урегулирования основных замороженных вооружённых конфликтов (боснийский, косовский, грузино-абхазский, грузино-осетинский, приднестровский, на востоке Украины) с учётом интересов Германии как державы коллективного Запада и России.

3. Выявлены четыре постоянных фактора, которые определяют возможность использования бундесвера в боевых операциях партнёров Германии по НАТО вне зоны её ответственности:

- степень приоритетности региона, где находится объект применения силы, для Германии;
- формат осуществления операции и правовая основа для её проведения;
- способность держав, расположенных за пределами коллективного Запада, помешать проведению силовой акции;
- наличие широкого согласия в правительстве и Бундестаге по вопросу применения силы.

На их основе выстроена модель политики ФРГ в ходе военно-политических кризисов.

4. Выявлены две постоянные детерминанты, от которых зависела возможность использования бундесвера в целях поддержания мира и безопасности: степень приоритетности региона конфликта во внешней политике Германии и готовность её руководства использовать вооружённые силы под эгидой одной из профильных международных структур. На их основе выстроена модель использования вооружённых сил ФРГ в области обеспечения мира и безопасности.

5. Раскрыты промежуточные и конечные результаты российско-германского взаимодействия в области урегулирования конфликтов в ходе четырёх основных этапов. Для первых трёх из них (1991-2000; 2001-2007; 2008-2013) выстроены модели двустороннего взаимодействия в ходе урегулирования вооружённых конфликтов. Раскрыта перспектива координации усилий России и Германии в исследуемой области.

III. ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Публикации в ведущих научных журналах из перечня, утверждённого ВАК Министерства образования и науки РФ.

1. Трунов Ф.О. Сотрудничество РФ и ФРГ в афганском кризисном урегулировании // Россия и современный мир. – 2013. – № 4. – С. 128-139. (0,9 п. л.).
2. Трунов Ф.О. Участие ФРГ в международном кризисном регулировании // Мировая экономика и международные отношения. – 2014. – № 9. – С. 34-44. (1,0 п.л.).
3. Трунов Ф.О. Россия – ФРГ: взаимодействие в урегулировании военно-политических кризисов при правительстве Г. Шрёдера // Россия и современный мир. – 2014. – № 4. – С. 68-80. (0,9 п.л.).
4. Трунов Ф.О. Германия и иракский военно-политический кризис (2003) // Современная Европа. – 2015. – № 3. – С. 80-90. (0,8 п.л.).
5. Трунов Ф.О. Эволюция политики ФРГ в отношении Украины (2013-2015) // Вестник МГУ. Серия № 25. Международные отношения и мировая политика. – 2015. – № 2. – С. 126-155. (1,6 п.л.).
6. Трунов Ф.О. Свёртывание военного присутствия России на территории «новой ФРГ» (1991-1994): ход и последствия // Клио. – 2016. – № 1. – С. 145-154. (1,3 п.л.).

Публикации в других научных изданиях:

7. Трунов Ф.О. Влияние советско-германских договоров сентября - ноября 1990 г. на становление современной политики безопасности ФРГ // Политические и военно-экономические аспекты международной и региональной безопасности // Сборник докладов молодых учёных и аспирантов на Научной конференции молодых учёных Отдела стратегических исследований Центра международной безопасности ИМЭМО РАН. 8 декабря 2011 г. – 2012. – С. 91-103. (0,7 п.л.).

8. Трунов Ф.О. Кризисное регулирование в рамках ОВПБ ЕС: основные направления и взаимодействие с Россией // Ежегодный сборник «Мировое развитие» ИМЭМО РАН. – М., 2014. – С. 28-39. (0,8 п.л.).
9. Трунов Ф.О. Борьба Германии за постоянное место в СБ ООН // Актуальные проблемы Европы. – 2014. – № 3. – С. 153-169. (1 п.л.).
10. Трунов Ф.О. Роль ФРГ в трансформации НАТО // Политические и военно-экономические аспекты международной и региональной безопасности // Сборник докладов молодых учёных и аспирантов на Научной конференции молодых учёных Центра международной безопасности ИМЭМО РАН. 8 декабря 2014 г. – С. 87-94. (0,7 п.л.).
11. Трунов Ф.О. Североатлантический альянс: вперёд в прошлое? // Проблемы европейской безопасности. Институт научной информации по общественным наукам. Вып. 1. – 2016. – С. 63-85. (1,1 п.л.).

Общий объём публикаций – 10,8 п.л.